

Г.Б.Клейнер

Реформирование предприятий и качество продукции*

Российская экономика в поисках ориентира

Закончился XX век. Подошла к концу последняя в минувшем столетии «десятилетка реформ». Уходит пора еще недавних надежд на либерализацию экономики как панацею от всех экономических болезней государства и общества. Одновременно утрачены и надежды на «твердую руку» как средство долговременного и справедливого управления, и на едва зародившиеся и уже скомпрометировавшие себя варианты "слабой диктатуры", т.е. жесткой по намерениям и мягкой по исполнению диктатуры. И идеология либерализации, и идеология диктатуры (или «культы») личности, и промежуточные варианты идеологии – диктатуры общественных групп (в частности, пролетариата), поочередно доминировавшие в общественном сознании в России в разные периоды XX века и реализованные в ее общественной практике, отвергались в течение века одна за другой.

Одна из идей, окончательно оформившихся в экономической теории к концу XX века, состоит в том, что тенденции эволюционного социально-экономического развития общества определяются не столько соображениями текущей выгоды тех или иных групп или индивидов, сколько общественными институтами – закрепленными в сознании и в организационных формах устойчивыми традициями и нормами, соответствующими ментальным особенностям населения. Достижение выгоды для влиятельных групп способно на некоторое время изменить траекторию движения, однако впоследствии она возвращается к избранному однажды направлению. Социально-экономические реформы XX века в России подтверждают этот вывод. Крутые переходы от централизации к либерализации, от укрупнения хозяйственных единиц к разукрупнению, от денежных к натуральным измерителям результатов производства и потребления характеризуют всю историю реформ в России, начиная от "столыпинской" капитализации деревни в начале XX века и кончая "чубайсовской" капитализацией промышленности перед наступлением XXI века. Каждая из наиболее крупных реформ столетия (1917, 1929, 1941, 1957, 1965, 1979 и 1991 гг.) была связана с временным доминированием тех или иных влиятельных сил общества, но их сквозная линия отражала *поиск институционального устройства* России, в наибольшей степени отвечающего глубинным особенностям общественного и индивидуального сознания. Характер этого поиска в условиях отсутствия или слабости гражданского общества можно охарактеризовать как "кризисный стиль" общественного развития [1]. При таком движении нарастающие в обществе и экономике противоречия не снимаются по мере обнаружения (для чего и предназначены демократические институты власти и управления), а доводятся до очередного

* Данная работа выполнена при поддержке Московского общественного научного фонда (МОНФ) за счет средств, предоставленных Агентством США по международному развитию (USAID). Точка зрения, отраженная в данном документе, является независимой и может не совпадать с точкой зрения МОНФ или USAID.

кризиса, после чего вектор общественной динамики устремляется в противоположную сторону.

В этих условиях результативность экономики, как представляется, напрямую зависит от факторов устойчивости общества, выявления и развития ее социально-экономического потенциала как базиса стабильного и эволюционного развития российской экономики.

Социально-экономический потенциал страны и проблемы его реализации

Магистральная задача, на решение которой должны быть направлены усилия общества, - это *создание условий (институтов) для наилучшей реализации и развития потенциала общества*. При этом, заметим, немало усилий приходится израсходовать и на то, чтобы понять, в чем состоит этот потенциал и каковы условия его осуществления; затрачиваемых на это усилий не следует жалеть: такое осознание способно консолидировать общество, именно здесь следует искать ту общенациональную идею, которой сейчас так недостает российскому обществу.

Что же относится к потенциалу России? Полный перечень составляющих и аспектов такого потенциала был предложен в 1995 г. в [2]. Если сгруппировать основные элементы и учесть происшедшие за последние пять лет изменения, то на сегодняшний день можно выделить следующие основные компоненты этого потенциала. Во-первых, богатые *природные ресурсы* России, особенности ее географического положения, во-вторых, высокий *творческий и интеллектуальный уровень* населения и в третьих – исключительная *адаптивность* как российского общества в целом, так и отдельных его индивидов, возможности группового и индивидуального приспособления к тяжелым или быстроменяющимся условиям жизни.

Казалось бы, наличие такого потенциала позволяет России не только рассчитывать на обладание, но и реально обладать достаточной экономической мощностью и соответствующим уровнем жизни. На деле это, однако, далеко не так.

К началу XXI века российская экономика представляет собой сочетание гигантского потенциала, острейших проблем и ростков экономического оживления. Эти ростки порождают позитивные ожидания, которые являются не просто характеристикой социального восприятия экономики, но и самостоятельным *экономическим ресурсом*; к сожалению, этот ресурс используется в полной мере не самим обществом, а политическими и экономическими авантюристами, которые не раз и не два эксплуатировали именно позитивные ожидания общества. Именно сохранение надежд, иногда иррациональных, т.е. не основанное на фактах, иногда рациональных, базирующихся на прошлом развитии, обеспечивает ту самую адаптивность, которая составляет третью и важнейшую, возможно, компоненту потенциала России.

Экономические проблемы России, сформировавшиеся к концу 2000 года, хорошо известны. Достаточно напомнить, что в течение 10 лет страна находилась в стадии экономического спада и функционировала в неинвестиционном режиме, что привело к существенной деградации производственной структуры экономики. Почти вдвое за этот период снизился

объем промышленного производства (при этом объем производства в машиностроении снизился за 10 лет на 68%, в станкостроении – на 88%, в обувной промышленности - на 90%). Инвестиции в реальное производство сократились почти в 6 раз, причем в некоторых отраслях, например, в ряде подотраслей машиностроения, легкой промышленности - в 10-15 и более раз. Не менее 80% станкостроительных предприятий изменило свой профиль, а около 300 современных технологий в таких областях, как аэрокосмическая промышленность, производство высокочистых материалов, станков с числовым программным управлением, промышленных роботов, биотехнология и других утрачено окончательно. Социально-экономический потенциал России оказался более или менее реализованным главным образом по первой и третьей компонентам – сырьевой, связанной с природными ресурсами, и адаптивной, связанной с относительно мирным функционированием социума. При этом результаты этой реализации не были использованы для наращивания потенциала России в целом.

Снижение инвестиций в течение длительного периода привело не только к катастрофическому износу производственных фондов и к известной "проблеме 2003" (по оценкам многих известных экономистов, в этом году истекает 15-летний срок с момента последнего массивного инвестиционного всплеска в промышленное производство, что делает вероятным выход из строя множества видов основных фондов, в особенности, трубопроводных и токопроводящих сетей). Подобная ситуация характерна и для "человеческого капитала", неинвестиционный способ функционирования экономики вызвал серьезные социальные проблемы. Естественный путь самореализации, карьерного роста работников на производстве должен быть обусловлен не столько уходом на пенсию руководителей старшего поколения, сколько вводом в действие новой техники и технологии. Именно здесь возникают условия продвижения более молодых работников, лучше подготовленных к овладению новой техникой. Сейчас же многие элементы технологических знаний, сохранившиеся в недокументированной форме в виде производственных навыков и умений работников старших возрастов практически теряются. Известны случаи в машиностроительном производстве, когда предприятия по этой причине вынуждены отказываться от выполнения заказов, предусматривающих такие технологии.

Объем знаний в обществе, если учитывать его не только в виде полученных дипломов, а полностью, включая знания, получаемые в ходе производственной деятельности на предприятиях, стремительно снижается. Думается, что при более детальном учете уровня знаний населения в расчете "индекса человеческого развития" (учитывающего среднюю продолжительность жизни, уровень образования, душевой доход), опустилась бы еще ниже того места в восьмом десятке стран, которое по данным ООН она занимала в 1999 г.

Прирост показателей ВВП, промышленного производства и товарооборота в 1999 - 2000 гг., если рассматривать их изолированно, способны породить оптимистический взгляд на экономику России. Однако говорить о *наступлении* экономического роста в России пока преждевременно. Экономический рост – это не просто арифметический прирост показателей экономической активности по сравнению с соответствующим предыдущим периодом (это явление следует называть, скорее, экономическим всплеском или оживлением), а особая достаточно протяженная фаза в жизненном цикле

экономики, характеризующаяся соответствующими институтами, психологией и ожиданиями населения и, самое главное, - факторами самоподдержки. В известном смысле экономика роста – это самоуправляемая экономика (хотя обратное, как мы хорошо знаем, неверно: далеко не всякая самоуправляемая экономика является растущей!). "Колея экономического роста", по которой движется экономика в этой фазе, не требует от государства сверхусилий по управлению. Только в начале и в конце фазы роста такие усилия необходимы.

Фаза экономического роста характеризуется особым отношением в обществе к течению времени. Будущее становится равноправным партнером для настоящего. Инвестиционные риски сближаются с текущими, а сами инвестиции рассматриваются как эффективный способ тезаврации. И еще одно: экономический рост захватывает и консолидирует в той или иной степени всю страну, различные слои ее граждан, стирает грани недоверия между представителями разных уровней экономики, способствуя превращению общества, населения, корпоративных структур в единую целостную систему.

Эти признаки вступления экономики России в фазу экономического роста пока не наблюдаются. Налицо лишь наличие *предпосылок* экономического роста. Качество экономики и социума, необходимое для вхождения в фазу экономического роста, лишь начинает формироваться.

Многие из существующих экономических проблем имеют общие корни и являются следствием других, более фундаментальных. Основной из них является *проблема качества продукции*.

Стержневая проблема российской экономики – уровень качества продукции

Эта проблема возникла задолго до перестройки. В течение многих десятилетий развития российской экономики качество выпуска подавляющей массы продукции было низким. Экономика СССР, а позднее России, достигала замечательных результатов при создании единичных, представительских образцов техники. Производство же массовой продукции сопровождалось (за исключением специальных, главным образом военных, сфер, на поддержание которые расходовались особые усилия), резким снижением качества и, следовательно, конкурентоспособности на мировых рынках. Проблема *тиражирования*, т.е. выпуска значительного количества одинаковых изделий на одинаково высоком уровне качества, и сейчас остается в России (в отличие от многих других, как высокоразвитых, так и развивающихся государств) наиболее сложной. «Импульсный» характер труда, изначально, по-видимому, присущий отечественному товаропроизводителю, не позволяет поддерживать надлежащий уровень качества труда и, как следствие, качества продукции в течение долгого времени (можно отметить, что, свою очередь, такой характер трудовых процессов вполне соответствует определенному типу социокультурной ментальности, характеризующейся крайней полярностью оценок и суждений, легкому переходу из одной крайности в другую) [2]. Неэволюционный характер общественного развития, движение по принципу «шаг вперед – два шага назад» рано или поздно отбрасывает общество и экономику к ранее пройденному этапу, к тем самым «граблям», на которые, кажется, неизбежно наступает раз за разом общество. Именно в этом характере движения коренятся фундаментальные причины экономических кризисов в России и в конечном

счете именно этим объясняются многие особенности состояния экономики России к концу века. "Конвульсивный" характер экономики несовместим с решением проблемы качества. Неустойчивое качество продукции – это прямое следствие нестабильности социально-экономического развития России. Между тем именно качество массовой продукции является главным фактором для анализа и определения перспектив конкурентоспособности экономики России.

Каким образом можно решить эту кардинальную, на наш взгляд, проблему отечественной экономики? Простейший вариант ответа на этот вопрос следующий: реализация требований рынка автоматически приведет к повышению качества продукции. Однако спрос и предложение в экономике не только тесно связаны между собой, но и представляют по существу две стороны одной медали. Предложение в такой же степени влияет на спрос, в какой имеет место и обратное влияние. Рассчитывать на то, что без специальных мер, реализуемых в сфере производства, проблема качества будет решена, невозможно. Фундаментальная причина систематического производства некачественной продукции – в имманентно импульсном характере трудовых процессов в России, в переменчивости социальных оценок и векторов движения [2]. Иными словами, проблема имеет глубокие корни и затрагивает базисные особенности социального и экономического уклада России.

Варианты решения: спрос на качество и качество спроса

В принципе имеется два базисных варианта решения "проблемы качества". Первый (жесткий) вариант выбора "стратегии качества" состоит в том, чтобы усилить контроль за технологической, производственной, трудовой, исполнительской и договорной дисциплиной, поднять роль стандартов и регламентов в экономике (как международных, так и отечественных), существенно повысив роль Госстандарта в системе управления экономикой России. Важную роль в данном процессе при надлежащем нормативном обеспечении могли бы сыграть и общественные организации, в том числе - организации потребителей, организации, определяющие "рейтинги качества" и т.п. Успешное решение проблемы качества на этом пути главным образом связано с ужесточением условий производства продукции, дисциплинарным "закручиванием гаек" сначала на предприятиях, затем в отношениях между предприятиями и потребителями продукции, и в дальнейшем – как неизбежное следствие - в обществе в целом. Реальность такого развития событий, однако, не велика - стоит вспомнить весьма широко развернутое в конце 1970-х – начале 1980-х годов движение за присвоение "знака качества" в СССР и попытки организационного решения проблемы с помощью института госприемки. Даже в условиях планово-административной системы существенных сдвигов добиться не удалось.

Второй (адаптивный) вариант "стратегии качества" состоит в том, чтобы, согласуясь со сложившимися особенностями трудовых процессов в России, постараться изменить ее позицию в системе международного разделения труда, заняв там те ниши, в которых могут быть проявлены наиболее выигрышные черты ее социально-экономического потенциала. К таким областям относится прежде всего создание и изготовление образцов наукоемкой интеллектуальной, требующей нестандартных творческих решений продукции.

Этот вариант развития основан на представлении, что задачи тиражирования стандартной продукции в нужном числе экземпляров в

постиндустриальной мировой экономике в принципе будут решаться без особого труда. Основные экономические проблемы будут связаны с разработкой и созданием новых нестандартных изделий, удовлетворяющих индивидуальные потребности уникального производства или конкретного человека [3]. Индивидуализация потребления, стимулированная развитием "онлайновой экономики", выведет сферу оригинальных исследований и разработок на первый план в деятельности товаропроизводителей. Именно здесь Россия могла бы найти свое место в международном рынке.

Первый вариант "стратегии качества" ориентирован на производство разнообразной и конкурентоспособной на мировом уровне продукции и предполагает включение России в мирохозяйственные связи в качестве одного из государств мировой "репликационной экономики", т.е. экономики воспроизводства, тиражирования известных и пользующихся спросом товаров. Если пользоваться терминологией Й. Шумпетера, то такую страну можно было бы отнести к числу "стран-имитаторов". Во втором варианте, ориентированном на инновационную экономику, в шумпетерианской терминологии страну можно было бы охарактеризовать как "страна-инноватор".

По нашему мнению, ни один из этих вариантов в чистом виде для России неприемлем. Первый вариант «твердой руки» ведет в конечном счете к сдерживанию творческих свобод, сужению сферы естественного развития общества и личности и, следовательно, тормозит реализацию и наращивание второго – творческого – компонента социально-экономического потенциала России. В геополитическом аспекте этот вариант содержит в себе также предпосылки изоляционизма, поскольку тотальный выход на высокий уровень качества создает возможность (которая при определенных вариантах политического развития может превратиться в реальность) автономного функционирования страны.

Второй вариант, наоборот, ставит развитие России в чрезмерную зависимость от других стран, к которым Россия будет вынуждена обращаться за помощью в обеспечении страны качественными товарами производственно-технического применения и повседневного потребления. Здесь, наоборот, налицо предпосылки для развития интеграционного направления в международной экономике. Однако в этом случае под угрозу ставится безопасность России, поскольку функционированию экономики может быть нанесен существенный ущерб чисто коммерческими решениями зарубежных партнеров.

Наиболее целесообразным представляется третий (синтетический) вариант "стратегии качества", основанный на следующих положениях.

1. Развитие производства импортозамещающих товаров с уровнем реплицирования качества, *отвечающего* складывающемуся *внутреннему* спросу.

2. Опережающее развитие интеллектуальноемкого производства, направленного на создание *новой* продукции, не имеющей мировых аналогов и способной *порождать* новые ветви *мирового* спроса.

3. Укрепление и развитие социально-экономических институтов, обеспечивающих *постепенное повышение требований к качеству* продукции *со стороны внутреннего спроса* и повышение показателей качества продукции *со стороны внутреннего предложения*, а также способствующих эволюционному по характеру и стабильному по целям развитию экономики и общества.

Первые два положения дают ориентиры для кратко- и среднесрочных действий государства и общества, третий определяет предпосылки долгосрочного развития.

Отметим, что в самом понятии качества заложена определенная двойственность. В философском смысле под качеством понимается сущностная характеристика предмета, отличающая его от других предметов, в то время как в экономическом смысле качество предмета обычно отождествляется с количественными показателями (уровнями) его отдельных свойств. Используя двойственность термина "качество", можно сказать, что перспективным направлением развития российской экономики является не столько *достижение* качества как повышение количественных характеристик уровня потребительских свойств, сколько *создание* качества, т.е. разработка изделий, характеризующихся новым сочетанием потребительских и технологических свойств.

Следование предложенным принципам означает сознательный отказ на ближайший период от фронтальных претензий на достижение мирового уровня качества всей производимой продукции. Некоторое снижение "качества" спроса, принимаемого за рыночный ориентир товаро- и услугопроизводителей, по сравнению с мировым, в свою очередь, позволяет сконцентрировать ресурсы на инновационных наукоемких секторах товаропроизводства.

Можно ли, однако, рассчитывать на занятие лидирующих позиций в интеллектеемких секторах, не "подтянув тылы", т.е. не создав многоуровневой и многоотраслевой системы поддержки функционирования "высших секторов"? Очевидно, бесполезно рассчитывать в настоящее время на лидерство России в таких высокотехнологичных направлениях, как, скажем, производство микросхем, поскольку оно опирается на отсутствующую в нашей стране отрасль индустрии. Вместе с тем вполне представимо достижение мирового лидерства в разработках новых принципов функционирования вычислительных устройств. В перспективе развитие и расширение внутреннего рынка в совокупности с развитием и расширением внутреннего производства позволят сбалансировать уровень предложения и спроса по отношению к качеству продукции.

Предложенный вариант "стратегии качества" в наибольшей степени, как представляется, соответствует потенциалу России и долгосрочным перспективам ее развития. Однако реализация этой стратегии требует серьезной функциональной и институциональной поддержки. Начнем с краткого рассмотрения функциональных мер.

Функциональная поддержка избранной "стратегии качества"

Реализация первого из трех перечисленных в предыдущем разделе принципов предполагает, во-первых, значительную аналитическую компоненту. Необходим прогноз внутреннего рынка с точки зрения спроса на качество продукции как производственно-технического, так и потребительского назначения. Этот прогноз должен учитывать и рост мирового уровня качества и направления развития отечественной промышленности, и степень открытости российских рынков. Несмотря на то, что отечественный спрос на качество пока не удовлетворяется российскими товаропроизводителями, прогноз этого спроса имеет чрезвычайно большое значение для определения оптимальных направлений инвестирования в качество товаров и услуг. При этом фактически

речь должна идти не о единичном прогнозе, а о системе непрерывного прогнозирования и мониторинга спроса на качество.

Во-вторых, необходима общегосударственная программа поддержка качества продукции, которая, с одной стороны, координировала и стимулировала бы разработку и выпуск импортозамещающих товаров, с другой – способствовала созданию новых видов товаров мирового уровня. Такая программа вовсе не обязательно должна носить затратный характер, скорее, здесь важны информационные ориентиры и оценочные критерии для выработки соответствующих критериев [4]. Министерство промышленности, науки и технологий могло бы выступить генеральным заказчиком такой программы, субъектами которой стали бы как промышленные предприятия, так и организации, ведущие исследования и разработки, в том числе – организации, осуществляющие деятельность по присвоению и публикации рейтингов производителей и продуктов производства.

Особая роль в повышении качества производимой продукции и создании продукции нового качества принадлежит фундаментальной и прикладной науке. Фактическая утрата отраслевой науки сыграла весьма негативную роль в снижении качества продукции, поскольку был утрачен значительный объем знаний о современных технологиях и средствах их реализации в промышленности. Необходимость восстановления отраслевой структуры экономики, о которой говорилось в целом ряде исследований (см., напр., [5]), не может не опираться на восстановление отраслевой науки. Речь при этом идет не столько о единой системе управления отраслевыми организациями, сколько о системе координации (а в необходимых случаях – и стандартизации) их деятельности.

В-третьих, необходимо создание системы взаимодействия фундаментальной и прикладной (по сути – отраслевой) науки. В настоящее время существенно снизился как объем предложения, так и уровень спроса на фундаментальные достижения (см., напр., [6]). Наивно рассчитывать, что такое взаимодействие может возникнуть автоматически, если просто снизить до минимума госбюджетное финансирование Академии наук. Системообразующий, "фундаментальный" спрос на фундаментальные разработки может быть предъявлен только со стороны государства; ожидать такого спроса со стороны полуразрушенной прикладной науки в ближайшее время вряд ли разумно.

В настоящее время в российской экономике активно идут процессы консолидации: слияния, поглощения предприятий, образование вертикальных и (реже) горизонтальных конгломератов и комплексов. Очень важным для решения проблемы качества является воссоздание или организация НИОКРовских подразделений в возникающих структурах. К сожалению, этим вопросам уделяется недостаточное внимание, хотя в активизации исследовательских процессов непосредственно на предприятиях или в их объединениях заключен серьезный фактор их конкурентоспособности.

В этой связи стоит отметить недостатки в организации НИОКР даже на тех предприятиях, где такие подразделения функционируют. Их деятельность зачастую оторвана от маркетинговой политики предприятия. Так, исследование ситуации на одном из известных московских машиностроительных предприятий показало, что при четко выраженной маркетинговой ориентации завода, наличии в составе завода сильного маркетингового подразделения и

мощного научно-технического центра, взаимодействие этих ключевых подразделений не налажено в должной степени, что приводит к снижению эффективности использования потенциала завода. Необходимо консолидировать интересы и направления деятельности маркетинговых и исследовательских подразделений при одновременном учете возможностей, предоставляемых интеграционной стратегией предприятия.

Поскольку научно-технические разработки и их реализация требуют порой достаточно длительного времени, их использование возможно только при наличии достаточно развитой системы планирования на предприятиях и в межфирменных взаимодействиях. От квартальных и месячных планов – наиболее распространенных в настоящее время видов планов на микроуровне – необходимо перейти к более долгосрочным видам планирования деятельности предприятий и их групп, включая также стратегическое планирование [7].

Соответственно должны разрабатываться и развиваться методы маркетинга научной и опытно-конструкторской продукции в совокупности с принципами интеграции хозяйствующих субъектов, выполняющих НИОКР и реализующих производственную деятельность, в том числе – на межстрановом уровне. Это, в свою очередь, предполагает развитие теории и методологии маркетинга научной продукции и научно-производственной интеграции (см. [8]. Есть все основания полагать, что это направление маркетинга ("научный маркетинг") ждет бурный расцвет, связанный как с ростом объема разработок, так и с эффективным использованием возможностей сети Интернет [9].

Как видно из приведенных выше соображений, для того, чтобы перечисленные принципы "стратегии качества" нашли воплощение в реальной экономике, необходимо создание или реформирование целой системы рыночных и кооперационных отношений, обеспечивающей взаимодействие и взаимопроникновение НИОКРовских, производственных и маркетинговых процессов как на предприятиях, так и в масштабе отраслей и комплексов. По сути дела за счет учета компонент качества продукции должны быть пересмотрены сами критерии оценки функционирования рыночной экономики.

Новые подходы к "стратегии качества" требуют и соответствующего институционального фундамента. Основная роль здесь принадлежит предприятию как одному из наиболее устойчивых институтов рыночной экономики.

Предприятие как антикризисный институт

Предприятие (другие названия, в зависимости от формы организации и собственности - фирма, компания, корпорация) является в современной экономике фундаментальным экономическим звеном (единицей) в системе движения материально-финансовых потоков и системе формирования институтов общества. Предприятие, как капля воды, отражает государство в целом, но является не только его подобием, но и инкубатором его важнейших институтов. Такие институты взаимоотношений между экономическими агентами, как координация деятельности, сотрудничество, дисциплина, доверие, ответственность, отношения с начальством и подчиненными и др. по существу формируются именно на предприятии [10]. Предприятия (и здесь их роль в российских условиях незаменима) обеспечивают возможности социальной реализации каждого человека как будущего, настоящего или прошлого работника того или иного предприятия [11]. Не менее важным является то, что

сетевые функции предприятий порождают также потоки *взаимных обязательств и ответственности*, которые поддерживают целостность страны как народнохозяйственного и социального комплекса. Эти потоки обязательств и ответственности, транслируемые через руководство предприятий на их трудовые коллективы, достигают отдельных работников, формируют гражданское общество.

Следует упомянуть, что инициаторами и вождями начального этапа перестройки не была оценена в должной мере связь предприятия как основного микроэкономического института с функционированием макроэкономики в целом. Если в краткосрочном плане макроэкономические условия (нормативно-законодательная база, налоги, курсы валют и т.п.) оказывают мощное влияние на функционирование микроэкономических объектов, то в долгосрочном плане – особенности макроэкономического устройства сами порождаются складывающимися на предприятиях взаимоотношениями между трудом и капиталом, между менеджментом, собственниками и наемными работниками. Такое положение следует считать естественным, если учесть, что предприятия, так же, как и общество в целом, являются единственными среди экономических образований институтами, самовоспроизводство которых заложено в базисную концепцию их существования; а симбиоз государства и предприятий – единственный способ успешного функционирования экономики и общества.

Все это делает предприятия потенциальными источниками эволюционного развития. Предприятие не может работать по принципу «шаг вперед, два шага назад», наоборот, для сколько-нибудь успешного существования предприятия необходимы каждодневные усилия работников и руководителей по реализации и укрепления взаимосвязи маркетинговых, производственных и воспроизводственных процессов. Это определяет *роль предприятия как стабилизационного антикризисного института* и заставляет нас более внимательно взглянуть в связь между социально-экономическим состоянием предприятий и государства в целом. Отсюда же вытекает необходимость кардинальной реформы предприятий, целью которой должно стать преобразование нынешних товаропроизводителей в экономически, технологически и институционально эффективные предприятия, выпускающие качественную продукцию.

Не следует думать, что источниками стабилизации социально-экономического движения являются только крупные предприятия. Не менее важную роль играют предприятия мелкого и среднего бизнеса. Эти структуры образуют своеобразный «наполнитель» экономики, заполняя собой разрывы, существующие в экономическом пространстве между крупными предприятиями. Если предприниматель обнаруживает такой разрыв (иными словами - неудовлетворенный спрос), то он первым оказывается на «месте происшествия» и принимает все меры к тому, чтобы этот спрос был удовлетворен. Поэтому основная роль предпринимательских предприятий состоит в снижении уровня локальных дисбалансов в экономике.

Предпринимательским структурам легче, чем кому бы то ни было, уловить не только возникающий спрос, но и появляющееся предложение – новые технологии, продукты, способы организации производства и распределения продукции, что определяет их роль в реализации второго из трех предложенных принципов "стратегии качества". Инновационная экономика в развитых странах мира базируется на предпринимательском секторе. Крупные

корпорации, производящие массовую продукцию зачастую не реагируют адекватно на «слабые инновационные сигналы». Одна из причин невосприимчивости к научно-техническому прогрессу централизованно управляемой экономики СССР – отсутствие в стране развитого предпринимательского сектора. Именно малые предприятия должны взять на себя иницилирующую функцию в превращении российской экономики в экономику "страны-инноватора". Создание "нового качества", иными словами, продукции, способной породить качественно новый спрос, зачастую подвластно именно предпринимательским структурам.

Однако структура самого предпринимательского сектора в России сейчас далека от желаемой. Учитывая необходимость реализации и развития главных компонент потенциала России, следует признать наиболее актуальным развитие наименее сейчас развитой сферы малого и среднего предпринимательства – венчурного предпринимательства. В симбиозе с крупными предприятиями венчурное предпринимательство способно существенно снизить ущерб от циклических кризисов, уменьшить риск возникновения случайных кризисов и при достаточном развитии обеспечить поступательное движение экономики.

В США венчурные вложения в инновационные фирмы дают в течение 5 лет 20 – 80-кратный рост стоимости первоначальных инвестиций. Для поддержки функционирования венчурного бизнеса в нашей стране целесообразно развивать страховое обеспечение деятельности малых предприятий, создавать общества взаимного страхования таких предприятий.

Венчурные и близкие к ним предпринимательские структуры могли бы сыграть важную роль в процессе наращивания и реализации интеллектуального потенциала России. Речь идет о двух процессах. Первый – коммерциализация научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, придание рыночных характеристик процессам распространения результатов научных и прикладных исследований. Эту роль могли бы сыграть специализированные малые предприятия. Второй процесс – непосредственное использование результатов НИОКР для нужд малых предприятий. Низкоэнергетические производственные технологии, эффективные маркетинговые технологии, решение проблем управления малыми и рассредоточенными коллективами и многое другое могло бы стать предметом сотрудничества предпринимательского сектора и исследовательских коллективов.

Современная экономика не может сохранить целостность и конкурентоспособность без эффективного развития предпринимательства. В XXI веке "предпринимательская экономика" (наряду с "сетевой экономикой") должна стать органичным дополнением, а в ряде случаев и альтернативой "управленческой экономики".

Основные направления трансформации предприятий и влияние на качество продукции

Главная задача реформирования предприятий в настоящее время связана с обеспечением эффективного и стабильного функционирования предприятий как самостоятельных хозяйствующих субъектов. Мы исходим из того, что только целостные, способные к самовоспроизводству экономические объекты могут претендовать на эту роль. Обеспечение такой целостности предполагает

предварительный выбор одной из трех следующих альтернативных концепций предприятия, известных в научной литературе.

1. *Концепция "минимализма"*. Согласно этой концепции на предприятии должны быть минимизированы все системы, не имеющие непосредственного участия в производстве и реализации продукции. Предприятия должны быть освобождены от всего лишнего: от избыточных мощностей и излишних работников, от "социальной" нагрузки, от выполнения непрофильных (например, строительно-монтажных работ, если они не относятся к основной деятельности) и т.д. Все остальные необходимые для предприятия товары или услуги предпочтительно заказывать на стороне (аутсоринг). Зрительный образ предприятия в данной концепции – это некая "труба изобилия", в которую поступают производственные ресурсы и из которой с большой скоростью вылетают пользующиеся платежеспособным спросом продукты.

Трудовой коллектив не считается значимым элементом деятельности предприятия, работники (вплоть до высших менеджеров) допускают равнозначную замену на других, обладающих достаточным запасом квалификации и навыков.

Взаимоотношения с партнерами предприятия основаны на принципах актуальной выгоды, партнеры также могут быть без всяких потерь заменены другими предприятиями при условии сохранения или увеличения выгоды новых контрактов по сравнению с прежними. Взаимоотношения с конкурентами имеют характер соперничества, в конкурентной борьбе без ограничений используются все законные средства.

Качество производимой продукции в данной концепции есть непосредственное следствие выполнения должностных обязанностей работников, зафиксированных в должностных инструкциях и спецификациях изделий, а также требованиями конкурентной борьбы.

2. *Концепция "холизма"*. Предприятие представляет собой целостную систему, включающую средства труда, предметы труда и трудовые ресурсы, а также соответствующие рутинизированные технологии их взаимодействия (в том числе и технологии управления). На предприятии реализуются производственные, воспроизводственные и маркетинговые процессы, тесно связанные и находящиеся в определенной сбалансированности друг с другом (взаимодействие этих основных процессов и их инновационных компонент показано на рис.).

Рис. Предприятие как единство трех основных хозяйственных и инновационных процессов

Возможный визуальный образ предприятия – водоем (озеро), в котором осуществляется биоценоз, способный воспроизводить генетическую информацию и осуществлять эволюционное развитие и, в частности, порождать инновационные продукты.

Трудовой коллектив в целом имеет значение для развития предприятия, его замена нежелательна и практически невозможна, однако высший менеджмент может быть заменен без потери эффективности.

Взаимоотношения с партнерами основаны на соблюдении этических принципов, при необходимости – достижения компромисса, носят взаимовыгодный в текущем и долгосрочном аспектах характер. Взаимоотношения с конкурентами носят характер соперничества и – частично - сотрудничества.

Качество продукции определяется сбалансированностью производственных, воспроизводственных и сбытовых процессов на предприятии, а также требованиями, обусловленными конкурентными отношениями.

3. *Концепция "анимализма"*. Предприятие – целостная система, как и в холистической концепции, однако эта целостность достигается не только техническим взаимодействием средств, предметов труда и собственно труда (включая управленческий персонал), но и наличием "души" предприятия - некоторого внутреннего, свойственного именно данному предприятию духовного начала, придающего активность и целенаправленность деятельности

предприятия, обеспечивающего его стремление к гармоничному функционированию и развитию. Проявлением «души» предприятия является внутренний климат, атмосфера, особенности взаимодействия с заказчиками и партнерами, реакции на внешние факторы, то, что объединяется термином «корпоративная культура». Образ предприятия в данной концепции – единый живой организм, обладающий рефлексией – способностью к внутренней оценке и оценке состояния и перспектив окружающей среды.

Трудовой коллектив в целом, включая менеджмент, признается одной из неотъемлемых составных частей предприятия, при этом внутреннее единство предприятия обеспечивает единство целей менеджмента, работников и предприятия как самостоятельного хозяйствующего субъекта.

Взаимоотношения с деловыми партнерами носят этический характер, основаны на принципах долгосрочного сотрудничества и кооперации. Отношения с конкурентами опираются на принципы коэволюции, совместного освоения новых сфер бизнеса, обмена информацией о намерениях [12].

Качество продукции определяется единством компонент производственного, инновационно-воспроизводственного и маркетингово-сбытового процессов, внутренней потребностью работников в качественной работе, а также гармоничностью взаимоотношений с деловой средой.

При выборе той или иной концепции следует исходить из ментальных особенностей населения, традиций организации трудовых процессов, избираемого варианта "стратегии качества", а также от типа рынка, который хотелось бы видеть в России.

Концепция "минимализма", доминирующая в настоящее время в материалах по реформированию предприятий, подготовленных ранее Министерством экономики РФ и развиваемых сейчас Министерством промышленности, науки и технологий РФ (см., напр., [13]), по нашему мнению, не отвечает ни коллективистским традициям отечественной экономики, уходящим корнями в менталитет российского работника, ни реалиям рыночных отношений в отечественной экономике. "Минималистские" предприятия недолговечны и часто становятся жертвами оппортунистического поведения их директоров и/или владельцев. Использование и развитие потенциала российских предприятий возможно только на базе целостности предприятия ([14]).

Если речь идет о построении рыночной экономики с социальной ориентацией, то от предприятий в такой экономике требуется высокая степень одушевленности. Одушевленные предприятия живее откликаются на внешние и внутренние сигналы, обладают большей «вменяемостью» в случае различных рыночных и внутрифирменных коллизий, выступают более ответственным партнером для всех участников деятельности, в том числе – работников предприятия.

Вместе с тем свобода действий для одушевленных предприятий ограничена по сравнению с другими, и в определенных ситуациях, характерных для «дикого» рынка, более одушевленное предприятие уязвимо в большей степени, чем неодушевленное. Эта уязвимость зависит от распределения «души» предприятия внутри коллектива участников: если, скажем, «душа» предприятия сконцентрирована в его руководителе, то его болезнь, переход на другое место работы или просто подверженность экономическому или физическому насилию ставят под угрозу все предприятие в целом.

С точки зрения реализации избранной стратегии качества наиболее желательной представляется третья, "анималистская" концепция предприятия, поскольку только в этой концепции категория качества продукции органически включается в деятельность предприятия, а не вносится извне. По мнению В.Э. Деминга, одного из авторов "японского качественного чуда", управление качеством – это просто качественное управление [15]. Управление качеством начинается на уровне Совета директоров и Правления компании. Качественные решения, принимаемые руководством – это предпосылка качественной работы. Поэтому стратегия управления качеством как часть общей стратегии предприятия должна по сути вытекать из других компонент стратегии. Только на предприятии, наделенном "душой", можно рассчитывать на то, что в создаваемое новое качество также будет вложена частица души.

В настоящее время целостность предприятий существенно нарушена по целому ряду направлений (более подробный анализ проблем, связанных с нарушением целостности предприятий, можно найти в [16]). По сути дела взаимоотношения отдельных элементов организационной и функциональной структуры предприятия напоминают неправильно собранный "кубик Рубика" [17]. Поэтому основное назначение реформирования предприятий – восстановление целостности предприятий по разным аспектам. При этом в некоторых случаях необходима определенная "достройка" имеющихся структур.

Основные направления реформы предприятий, сгруппированные в соответствии с задачами обеспечения того или иного аспекта целостности предприятия, представлены в таблице.

Таблица

Основные направления реформы предприятий

№ п/п	Аспект целостности предприятия	Основные группы мероприятий, направленные на поддержку целостности
1.	Целостность в пространстве функций предприятия (полнота и эффективность реализации функций)	Организация системы комплексного стратегического планирования. Создание воспроизводственно-инновационных структур на предприятии. Усиление познавательно-образовательных функций предприятий
2.	Целостность предприятия в пространстве интересов субъектов, принимающих и исполняющих решения (консолидация интересов)	Повышение ответственности мажоритарных акционеров и генерального директора за результативность работы предприятия. Защита интересов миноритарных акционеров. Учет интересов среднего менеджмента, рядовых работников, трудового коллектива в системе принятия решений. Модернизация системы аттестации и карьерного роста на работников предприятий
3.	Целостность управления предприятием	Внедрение системы стратегического управления предприятием на базе стратегического планирования, прогноза, мониторинга

4.	Целостность функционирования предприятия во времени	Организация системы комплексного перспективного и текущего планирования. Координация перспективных планов с партнерами и конкурентами
5.	Взаимоотношения предприятий как целостных систем (целостность рыночно-интеграционной среды)	Усиление интеграционной деятельности предприятий, создание мягких отраслевых информационно-координационных структур. Повышение ответственности вновь организуемых предприятий. Стабилизация сети узловых промышленных предприятий

* * *

Каждый из трех приведенных выше принципов "стратегии качества" должен реализовываться совместно с двумя другими. Это требует, конечно, не только микроэкономических преобразований, но и макроэкономических решений, и проведения целенаправленной внешнеэкономической политики. Однако на первом месте в настоящее время находится все же поведение самих предприятий и работников на предприятиях. До сих пор государство и общество пассивно относились к тому, что происходит за стенами предприятий, поставив между собой и предприятиями мифическую фигуру "эффективного собственника". Пора отказаться от иллюзий. Эффективным или неэффективным может быть только предприятие, группа предприятий, экономика в целом. Качество продукции создается работниками и менеджментом, потребляется покупателями, отслеживается и контролируется конкурентами. Интересы, профессиональная компетенция, сфера ответственности и юрисдикция собственников акций предприятия далеки от вопросов качества продукции. Расчет на то, что реформирование предприятий в нужном направлении будет организовано акционерами, не основан на существующих реалиях. Вместе с тем без реформирования предприятий, проводимого с ориентацией на всестороннее решение проблемы качества – качества продукции, качества управления и качества производственно-хозяйственных процессов – переход к стадии устойчивого экономического роста в России остается под вопросом.

Литература

1. Клейнер Г.Б. Экономика России и кризис взаимных ожиданий. Общественные науки и современность, 1999, № 1
2. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста. Экономическая наука современной России, 2000, № 1
3. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Бартер в России: институциональный этап. Вопросы экономики, N 4, 1999
4. Азгальдов Г.Г. Экономическая теория и экономическая политика. Экономическая наука современной России. Материалы Всероссийской конференции. Часть I. М.: ЦЭМИ РАН, 2000
5. Экономика России: рост возможен. Исследование производительности ключевых отраслей. М.: Мак-Кинзи энд Компани, Инк., 1999

6. Варшавский А.Е. Научно-технические отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в экономике России. Экономическая наука современной России, № 2, 2000
7. Стратегии бизнеса./Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: КОНСЭКО, 1998
8. Клейнер Г.Б., Волик Н.К., Качалов Р.М., Ставчиков А.И. Моделирование экономического механизма маркетинга в научно-производственной организации. М., ЦЭМИ РАН, препринт #WP/99/067, 1999
9. Электронное управление. Эксперт, № 48, 18 декабря 2000 г.
10. Клейнер Г.Б. Реформирование предприятий: возможности и перспективы. Общественные науки и современность, 1997, N 3
11. Клейнер Г.Б. Особенности формирования социально-экономических институтов в России. Вестник Государственного университета управления. Институциональная экономика. М.: Государственный университет управления, 2000
12. Стратегическое планирование: взлет, падение и снова взлет. Бизнес-Уик, № 7, 1996
13. Скамейкина Т.И. Реформа предприятий как одно из направлений институциональных преобразований экономики России. Экономическая наука современной России, 2000, № 2
14. Клейнер Г.Б. Концепция реформирования и стратегический потенциал предприятий. Инвестиции в России, № 11, 1998
15. В.Э. Деминг. Выход из кризиса. Тверь: Альба, 1994
16. Клейнер Г.Б. Эволюция реформирования промышленных предприятий: 10 лет спустя. Вопросы экономики, 2000, № 5
17. Клейнер Г.Б. Кубик Рубика и экономический рост. Эксперт, № 48, 18 декабря 2000 г.